

Нефтяное закулисье

Потолок цен на черное золото как фактор борьбы за суверенитет над природными ресурсами

Андрей Конопляник

2022 год, безусловно, стал годом многочисленных потрясений как в мировой политике, так и в мировой энергетике. Последние происходят в режиме текущего времени, отражая стремление государств «Группы семи» и некоторых приключивших к ним стран из числа членов ОЭСР максимально наказать Россию, в первую очередь лишив нашу страну финансовых доходов от экспорта энергоресурсов путем введения потолков цен на нефть и газ и иных санкционных механизмов. Эта заявленная цель является видимой, надводной частью айсберга. Но есть и подводная.

Действия указанной группы государств приводят к нарастающей поляризации мирового сообщества и к комплексу «эффектов домино», которые в долгосрочном плане нацелены на формирование нового мирового порядка в энергетике. В его основе – стремление лишить Россию, а затем и иные государства, обладающие геологическими запасами природных ресурсов, суверенитета над ними. Причем как над ресурсами, востребованными в рамках нынешнего технологического уклада развития мировой экономики и энергетики, так и над теми, которые окажутся востребованными на новом технологическом витке мирового развития.

Поэтому установление потолка цен для России – это попытка тестирования, создания серии прецедентов для формирования такого нового мирового порядка, построенного на диктате группы стран-потребителей всему остальному мировому сообществу. Ровно так же как еще одним прецедентом являлась блокировка 300 млрд долл. золотовалютных резервов России, размещенных в западной финансовой системе. Именно на это в стратегическом плане, на взгляд автора, направлена политика установления потолков цен со стороны западных стран – импортеров природных ресурсов. Это является невидимой, подводной частью айсберга.

Именно этим вызвано столь жесткое противостояние государств-экспортеров и государств-импортеров по вопросу суверенных прав государств над своими природными ресурсами и жесткое неприятие Россией навязываемого нам «ценового диктата» в виде потолка цен. И ключевой вопрос здесь не в уровне потолка, а в принципе – в возобновляющейся борьбе государств за суверенитет над своими природными ресурсами.

Истоки борьбы за нефтяной суверенитет

История противостояния принимающих государств за суверенитет над своими природными (в первую очередь нефтяными) ресурсами уходит корнями к началу прошлого века, к первым производственным соглашениям об освоении международными нефтяными компаниями из промышленно развитых государств ресурсов недр развивающихся и формально «независимых» принимающих стран за пределами системы колоний (в рамках колониальных систем тех или иных государств разработка природных ресурсов колоний велась компаниями метрополий через взаимоотношения напрямую с метрополией).

В рамках так называемых «традиционных» нефтяных концессий (история применения которых ведет отсчет с первой коммерчески успешной «концессии Д'Арсси» в Персии в 1901 году) право собственности на ресурсы недр принадлежащей стране передавалось концессионеру на весь срок соглашения, который мог достигать нескольких десятков лет (до 99 лет). Последующая адаптация системы производственных соглашений привела к появлению «модернизированных» концессий (1948 год, Венесуэла), соглашений о разделе продукции (1963 год, Индонезия) и их разновидности, в которых принимающая страна передавала участки ресурсов недр в рамках таких соглашений нефтяной компании (как правило, иностранной) уже не в собственность, а в пользование – на срочной и возмездной основе. Это побуждало компании-недропользователей к более эффективному использованию потенциала ресурсов недр. В идеале – в интересах обеих сторон недропользовательских соглашений: принимающего государства – собственника недр

Механизм получения сверхприбыли компаниями МНК в период 1928-1969 гг. в международной торговле нефтью. Попытка реинкарнировать эту схему сегодня применительно к российской нефти?

Издержки добычи (вкл.прибыль): 1 – в США, 2 – на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ)

Издержки транспортировки (вкл.прибыль): из США в Зап.Европу (3) и Японию (4); из БСВ в Зап.Европу (5) и Японию (6)

Схема автора

и компании-инвестора/недропользователя.

Волны национализаций и/или экспроприаций собственности международных нефтяных компаний в разных странах в разное время привели к развертыванию международной дискуссии о «ресурсном национализме» и в противовес ему о «ресурсном колониализме».

Первые экспроприации в нефтяной отрасли состоялись в Советской России, где в 1920 году были экспропрированы Бакинские нефтяные промыслы. Наиболее широко известна волна национализаций и экспроприаций в странах ОПЕК в 1970-е годы. Но широкая международная дискуссия о национализации/экспроприации и суверенитете на природных ресурсах, нашедшая свое отражение в международ-

нальным компаниям, разрабатывающим природные ресурсы зарубежных принимающих государств)?

Вопрос этот был в итоге решен принятием серии резолюций Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН о суверенитете государств над своими природными ресурсами, в частности, № 1803 (XVII) от 14.12.1962 «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», № 3016 (XVII) от 18.12.1972 «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими природными ресурсами», № 3171 от 17.12.1973 «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Таким образом, большая часть мирового сообщества позиционирует именно народ как субъект права на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами, ко-

торый передает право распоряжения ими и на распределение ресурсной ренты от их освоения своим уполномоченным представителям.

Третьи страны не могут быть стороной процесса распределения ресурсной ренты принимающих государств, который находится за пределами их юрисдикции. Попытка принудительного изъятия природно-ресурсной ренты третьими странами путем установления ими потолка цен для нефти государств – производителей/собственников природных ресурсов – это нарушение принципа суверенитета государств на свои природные ресурсы, закрепленного в рамках ООН.

Однако сегодня вопрос о суверенитете вновь (содя в неявной форме) внесен в мировую повестку через введение с 04.12.22 странами ЕС с подачи США потолка цен на российскую нефть на уровне 60 долл./баррель. Отвечом России на введение такого потолка нефтяных цен стал Указ президента РФ № 691 от 27.12.22.

Нелегитимные санкции, страх и жадность

Введение запрета на страхование морских перевозок нефти при превышении порога цены (такой установлен механизм реализации потолка цен) – это нелегитимные санкции, ибо установлены в обход ООН. Но такие нелегитимные санкции становятся для западного «международного сообщества» обыденным инструментом конкурентной борьбы с дальнейшей очевидной логикой развития: сначала создаются единичные прецеденты, затем они превращаются в массовые и на их основе формируется новая реальность, затем через эффект привыкания она трансформируется в новую нормальность, которая затем кодифицируется и превращается в новый порядок.

С 2014 года по 21.02.22 против РФ было введено 2695 санкций, с 22.02 по 15.12.22 – еще 10 377. Таким образом их общее число достигло 13 072.

Сейчас из этого массива санкций США и их союзники будут выстраивать «новый мировой порядок» вне ООН, включая правила его применения (исполнение) и наказания за нарушение (неисполнение). Так, ЕС прива-

рил обход санкций к уголовному преступлению – внес в декабре 2022 года изменения в ст. 83.1 Договора о функционировании ЕС (Лиссабонского договора 2007 года). Цель очевидна: добиться применения нового (нелегитимного в рамках ООН) порядка ужесточения наказания за его неисполнение («криминализация всего «несогласного» – термин Т. Становой).

Логика ужесточения санкционной ответственности понятна. Торговцами (в том числе нефтетрейдерами) двигают страх и жадность (практически все знают цитату Данинга, которую приписывают Марксу, что «нет такого преступления, на которое не пошел бы капиталист ради 300% нормы прибыли»). Ограничение продаж одних поднимает цены для других, выше цены – больше

скидки с цены для тех, кто попал под санкционные ограничения, выше маржа посредников. На обходе санкций можно сколотить состояние – многим известна история Марка Рича, одного из наиболее известных нефтетрейдеров (ныне компания «Гленкор»), который поднялся в том числе на обходе санкций ОПЕК в 1970-е годы. Сегодняшний мировой рынок нефти организован по принципу «бассейна», где наряду с прямыми продажами есть сегмент продаж «в портфель», целью которых могут быть как «арбитражные сделки» (торговля на ценовую разницу), так и целенаправленное обезличивание источника/производителя при арбитражных сделках из портфеля.

Полагаю, в мире накоплен богатый исторический опыт обхода санкций, в том числе санкций ООН начиная, например, с 1962 года – против режима апартеида в ЮАР (на поставки жидкого топлива в страну). Что будет предвзвешивать на сей раз: страх или жадность?

Потолок и экономическая логика скидок

Большая часть публичных обсуждений в России ценового потолка свелась к обсуждению «цифры»: выше или ниже она будет издержек по добыче нефти в России. Дискуссия о ценовом потолке шла в ЕС преимущественно в диапазоне 40–60 долл./барр. Польша, однако, стала настаивать на 30 долл./барр. Причем как раз в то время, когда был завершен и готовился к публикации доклад «Применение ценового потолка на нефть» «независимой» Международной рабочей группы по (данным) российским санкциям под эгидой Стэнфордского университета США (опубликован 28.11.22, моделирует последствия применения трех уровней потолка цен для российской нефти: 75, 55, 35 долл./барр.).

Мне изначально не были близки разговоры о том, что, дескать, в ценовом потолке на уровне 60 долл./барр. нет ничего страшного – мы, дескать, и так продаем со скидками на уровне, близком к этому (а сегодня так даже и ниже потолка). Или что мы не будем продавать себе в убыток, но цена держек добычи в стране... Одно дело самостоятельно, в двусто-

низком уровне издержек добычи нефти в ОПЕК. Транспортные подразделения вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) МНК приобретали по этим «справочным ценам» у добывающих подразделений ВИНК МНК произведенную ими нефть. Цены назывались «справочными», или трансфертными, ибо были ценами не продажи, но передачи внутри одной компании от одного ее зарубежного подразделения к другому при том, что центры прибыли ВИНК МНК находились в их материнских странах.

В международной торговле за пределами ОПЕК действовал тот же механизм «кост-плюс», только от маргинально высоких цен добычи нефти в США – так называемая «справочная» (1928–1947) и «двухбазовая» (1947–1969) система цен. Таким образом, компании картеля получали как минимум разницу между высокими издержками добычи нефти в США и низкими издержками добычи в ОПЕК (см. рисунок).

Не напоминает ли это сегодняшнюю ситуацию с попыткой установить два сегмента рынка с двумя разными системами ценообразования – с административным ограничением цены сверху для одних (пока РФ и Венесуэла, как когда-то ОПЕК) и без такого ограничения для других (пока все остальные, как когда-то МНК)? Введение потолка цены на нефть РФ является, по сути, реинкарнацией механизма «справочных цен» и попыткой возврата к двухсегментной (по механизму ценообразования) мировой торговле физической нефтью. То есть предлагается де-факто своего рода «возврат» в колониальную эпоху (которая, считается, закончилась в 1960 году, известном как Год Африки – год массовой деколонизации).

Далняя цель введения потолка цен для РФ

Почему выше упомянуто Венесуэла? Аналогичная схема внешнего посягательства на суверенную ресурсную ренту (де-факто аналог потолка цены) уже применена США по отношению к Венесуэле через частичное снятие с нее санкций. А именно через разрешение компании «Шеврон» возобновить операции в рамках СП с PDVSA, но без отчисления налоговых платежей и роялти в бюджет страны. А это аналог потолка цены для РФ.

И, наконец, главное, на мой взгляд: создав (если получится) систему прецедентов вмешательства в суверенные права государств – экспортеров в нефти, США, полагаю, намерены распространить ее на все природные ресурсы, в первую очередь на редкоземельные металлы (РЗМ), и нанести таким образом удар по Китаю – основному экономическому конкуренту США. На долю Китая приходится 70–80% из текущего мирового производства. Китай контролирует через концессионные механизмы ресурсы РЗМ в ряде развивающихся стран. Спрос и цена на РЗМ растут в связи с западной логикой нынешнего энергоперехода (широкомасштабный и повсеместный переход на ВИЭ). Значит, задача – не дать Китаю, основному конкуренту США, на этом заработать, ослабить Китай, в первую очередь – в отрасли новой энергетики. Не зря экономист Дэн Эргин в большом интервью 3 января о новом издании своей книги «Новая карта мира» отметил, что «Закон о снижении инфляции» США от 16.08.22 (который многие, и я в том числе, рассматривают как закон, ведущий к деиндустриализации Европы в конкуренции США и ЕС за лидерство в новой энергетике) – это в первую очередь закон о конкуренции с Китаем и о восстановлении национальных материально-сбытовых и производственных цепочек в США.

Поэтому, в моей системе координат, удар по российской нефти и России через потолок цен – это тактический ход США. Стратегическая же задача США – удар по Китаю через распространение антироссийского нефтяного потолка цен на РЗМ. Поэтому Указ президента РФ № 691 от 27.12.22 защищает не только сегодняшние интересы РФ (об этом сказано в указе – «в целях защиты национальных интересов РФ»), но и зарубежные интересы Китая и других государств, богатых природными ресурсами. Что необходимо громко разъяснять на разных площадках.

Андрей Александрович Конопляник – профессор, доктор экономических наук.